

НЕ ВСЁ ЗОЛОТО, ЧТО БЛЕСТИТ

Борис Ихлов

Творчество живших в разные эпохи Эдварда Олби, Теннесси Уильямса, Сомерсета Моэма, Оскара Уайльда – золотой фонд англо-американской литературы. Однако действительность заставляет оценивать его под вполне определенным ракурсом, в дни, когда российские СМИ рекламируют «высокохудожественные» фильмы о лесбиянках и педерастах: «Величайшая писательница Туве Янссон. О ней в РФ фильм «Туве»». Туве – лесбиянка. Подзаголовок: «В поисках свободы и желания».

Если хотите испортить себе настроение (у буржуа бывают и такие прихоти, чем же иначе разнообразить сытую жизнь) или просто потерять зря время, рекомендую просмотреть от начала до конца пьесу американца Олби «Всё кончено» в исполнении актеров МХТ с бесформенной писклявой Бабановой и желчной Степановой. Мать и отвергнутая жена бьет по лицу свою дочь. На протяжении всего спектакля всё вертится вокруг одного: как хоронить умирающего, то ли сжигать, как хочет любовница, то ли закапывать, как хочет жена. Наконец – смерть, и это, собственно, всё. У всех страдающие лица. Еще шедевр – «Три высокие женщины». Точнее – одна, только в разном возрасте, их общий сын, естественно, гей. Первая женщина – 92 лет, с начальной стадией болезни Альцгеймера, тощая, аристократичная, высокомерная, очень богатая. Она наняла сиделку 52 лет, третья, 26-летняя – юридический представитель первой женщины.

Буквально калейдоскоп событий: первая женщина вспоминает левый роман ее мужа, его смерть и разрыв отношений с сыном. Пулитцеровская премия в категории «Драма» в 1994 году.

Наконец, знаменитая жизнерадостная пьеса «Кто боится Вирджинии Вулф» 1962 года, содержание которой составляет перебранка четырех участников пьесы. Школьный учитель приходит с женой в гости к дочке директора школы и ее мужу, дочка на глазах мужа изменяет ему с учителем, а муж ее информирует о гибели их сынишки. Пулитцеровскую премию не дали из-за обценной (похабной) лексики и секса. Но экранизировали и дали премию «Тони».

Олби начинал как критик американских ценностей, в конце 40-х порвал со своей состоятельной семьей, где его усыновили – не хотел быть уважаемым. Неоднократно приезжал в СССР, в 1976-м вышел его сборник «Смерть Бесси Смит и другие пьесы». Судьба распорядилась по-другому. К мужчинам его тянуло с 8 (или с 12) лет. С другой стороны, после зверского истребления американцами миллионов мирных граждан Северной Кореи, Уотергейта и поражения во Вьетнаме американский менталитет серьезно пострадал.

Олби, как последователь Э. Ионеско - представитель театра абсурда, то есть, занят полезнейшим делом: описанием бессмысленности жизни. Нет, не театра абсурда премий - абсурда пьес. За что получил премию Тони и три Пулитцеровских премии из рук американских буржуа, в 1972-м был избран членом Американской академии наук и искусств.

В 2011-м драматург попытался откеститься от самого себя: «Писатель, которому случается быть геем или лесбиянкой, должен быть в состоянии превзойти себя. Я не гей-писатель. Я писатель, которому случилось быть геем». Напрасно. Театр абсурда – тоже извращение, эти извращения связаны.

Жизнь и смерть Теннесси Уильямса

Томас Ланир Уильямс III – тоже лауреат Пулитцеровской премии. Мистик. Экзистенциалист. Похож на латиноамериканца, но в его родословной - англичане, валлийцы, гугеноты, в т.ч. святой Франциск Ксавьер. В детстве подхватил дифтерию, чуть не умер и год не выходил из дома. Корнелиус, отец, частенько колотил маленького Уильямса, презирал его за изнеженность и презирал собственную жену. В 1929-1931 гг. учился в Миссурийском университете на курсах журналистики, его постигла несчастная любовь. После того, как Уильямс провалил курс военной подготовки, отец забрал его из университета и устроил на фабрику Международной обувной компании. 21-летний Уильямс ненавидел монотонность, по ночам, по субботам и воскресеньям он писал - по рассказу в неделю. В юности восхищался Чеховым, Шекспиром, Фолкнером, Томасом Вулфом, Э. Дикинсон. В поздние годы - Джойсом и Хемингуэем. В 24 года литературного успеха не имел, в состоянии нервного срыва уволился с работы. Из-за алкоголизма отца мать Уильямса покинула семью. У его сестры, которую он любил, началась

шизофрения, когда состояние ее стало критическим, ей сделали лоботомию, операция еще больше подорвала ее здоровье. Уильямс устроил сестру в частную клинику и часто навещал её.

СМИ рекламируют: «Оглушительный успех пьесы Уильямса, «Трамвай „Желание“». В основу пьесы положены как раз события личной жизни Уильямса этого периода, автор наделил своего героя Стенли Ковальского чертами характера одного из сослуживцев на фабрике.

Бланш Дюбуа, увядающая, но ещё привлекательная бывшая учительница английского языка, приезжает в Новый Орлеан к сестре Стелле, живущей с мужем Стэнли Ковальски в бедном промышленном районе. Бланш осталась без работы и без средств к существованию. Работа Стенли не терпит Бланш, но в нее влюбляется его друг Гарольд Митчелл, дело идет к свадьбе. Однако выясняется, что Бланш крутила роман с 17-летним учеником школы, Митчелл с ней порывает. Стенли увозит жену рожать, по возвращению насилует Бланш, та сходит с ума, ее увозят в психиатрическую лечебницу. Стелла недолго переживает и успокаивается.

Отношения лишены чего-либо человеческого. Это социальный срез или язвы капитализма? Ничего подобного. Это всего-навсего предвосхищение российской чернухи конца 80-х – начала 90-х: Венечки Ерофеева, Виктора Ерофеева, Петрушевской, Сорокина.

Болезнь сестры стала одной из причин алкоголизма Уильямса и его зависимости от различных комбинаций амфетаминов и барбитуратов. В середине 1930-х усугубившийся алкоголизм и оскорбительное поведение отца Уильямса вынудили жену Эдвину расстаться с ним, хотя они никогда не разводились.

В 1936-м Уильямс поступил в Университет Вашингтона в Сент-Луисе, в 1938 перевёлся в Айовский университет, где получил степень «бакалавр искусств». Затем учился в театральной мастерской при Новой школе в Нью-Йорке.

Казалось бы – аутсайдер, однако наиболее коммерчески успешный драматург США. И рано выдохся – уже в 60-е, сказались алкоголь и наркотики.

В конце 1930-х Уильямс стал гомосексуалистом. В Нью-Йорке примкнул к социальному кружку геев. Летом 1940 года связался с молодым танцором Кипом Кирнаном, но тот женился на женщине, а затем неожиданно скончался. Уильямс написал об этой истории в пьесе «Что-то смутно, что-то ясно». В 1945 г. в Уильямс познакомился с мексиканцем Панчо Родригес-и-Гонсалесом, служащим отеля, в феврале 1946 г. Родригес переехал к Уильямсу, они жили вместе, путешествовали.

Медицинские исследования показывают, что такое половое извращение, как гомосексуализм, имеет два социально-биологических корня: 1) неблагоприятные условия жизни, стрессовые состояния и 2) генетические отклонения. Поскольку в начале своего возникновения на планете живые организмы являлись гермафродитами (некоторые виды рыб так и остались гермафродитами), генетический гомосексуализм является атавизмом, наподобие остатка хвоста в виде копчика. Иногда болезнь протекает параллельно с нормальной половой жизнью, иногда ее вытесняет.

В США в основе диагностики сексуальных извращений лежал антинаучный фрейдистский метод, который квалифицировал их как патологический страх перед противоположным полом вследствие травмы, полученной в детстве.

Половые извращения – группа психо-физиологических расстройств, при которых половое удовлетворение вызывается источником, не вызывающим возбуждение и половое удовлетворение у нормального человека. В Уголовном Кодексе СССР существовала тюремная статья «за изнасилование крупного рогатого скота со смертельным исходом». Склонение к гомосексуализму также подвергалось уголовному преследованию, лечение имело терапевтический характер.

В США вплоть до 70-х полицейские имели право бить гомосексуалистов, арестовывать их, к гомосексуалистам применяли репрессивное лечение: с помощью электрошока и лоботомии.

Наоборот, в гитлеровской Германии были широко распространены легальные гей-клубы.

Советская медицинская энциклопедия насчитывает тысячи видов половых извращений. Среди них геронтофилия (секс с престарелыми), тотемизм (секс с вещами), гомосексуализм (однополой секс), педофилия (секс с несовершеннолетними), некрофилия (секс с трупами), зоофилия (секс с животными). Говорить об изумительной поэзии Верлена и Рембо в данном контексте не стоит, их связь, порождение нищеты и близости душ, продолжалась недолго.

Настал день, и гомосексуализм из извращения превратился в норму, термин «гомофобия» занял свое место в инструментарии буржуазной пропаганды наряду с толерантностью, общечеловеческими ценностями, сексизмом и правами человека. «Гомофобия» стала политической дубинкой в руках Вашингтона для голов строптивых правительств.

Пьеса «Стеклянный зверинец» 1844 года – тоже автобиографична, но захватывает период великой депрессии. Рассказ трогательный, однако вырван из жизни, всё действие ограничено территорией одной квартиры.

Действие романа 1935 года «Загнанных лошадей пристреливают, не правда ли» Хораса Маккоя тоже описывает время депрессии, тоже ограничено в пространстве, но всё пронизано диктатом чистогана, товарно-денежных отношений.

Тем не менее, главный герой пьесы Уильямса социален – это нищета.

Некоторые левые латиноамериканские политики, как выразился бы Маркс - грубые объективисты, однако нищета – фон, не фатум. Ирландец Джеймс Джойс вырос в нищете, но не стал геем, в его романе «Портрет художника в юности», опубликованном в советском журнале «Иностранная литература» в начале 80-х, лесбийские отношения затронуты лишь вскользь. Замысел Джойса как модерниста иной – оторвать литературу от жизни, сведя ее к игре языка («Поминки по Финнегану», «Улисс»). Оттого, что роман «Улисс» полон средневековой символики и связан с «Одиссеей» Гомера, он не перестанет быть скучным. Октябрьскую революцию Джойс попросту не заметил и объявил, что в изменения в России произошли несущественные.

Кое-то воображает, что если Каспаров – чемпион мира по шахматам, то умный человек. Напрасно.

Вернемся к Тенниси Уильямсу. Пьеса «Сладкоголосая птица юности» - о молодом и неудачливом актере Уэйне. Он любит девушку, Хэвенли, дочь богатого расиста, однако непостоянен, заражает возлюбленную венерической болезнью, та вынуждена тайно сделать аборт в клинике своего отца. Уэйн – альфонс, он путешествует с богатой и знаменитой актрисой, Александрой дель Лаго, надеется, она поможет ему войти в театральную элиту. Они оказываются в городе, где проживает Хэвенли, Уэйн мечтает увидеть ее и уехать с ней вместе. Отец девушки препятствует их встрече, угрожает Уэйну расправой. Александра отказывает Уэйну в продвижении, советует продолжить путешествие вместе с ней, но Уэйн остается, его кастрируют. Он обращается к зрителю: подумайте, ведь это всё о вас. Да, миллионы талантливых выбрасывают на улицу, армии бездарей с помощью денег и протекции заняли места талантливых. И здесь главное действующее лицо – нищета.

Исследователь творчества Уильямса Виталий Вульф пишет: «Драматург ничего не сочинял. Он описывал то, что было им пережито». Но этого, простите, мало.

25.2.1983 Уильямс был найден мёртвым в номере отеля «Элизе» в Нью-Йорке. Передозировка.

Детская травма

Сомерсет Моэм - из состоятельной семьи юриста британского посольства во Франции. Три старших брата стали юристами, один из них в 1938 году занял пост лорда-канцлера и при выходе в отставку получил титул виконта. Бытие Моэма протекало без стрессов и особых потрясений, однако в 10 лет он осиротел, мать умерла от чахотки, отец - от рака желудка, мальчика, который говорил только по-французски, отослали к родственникам в английский город Уитстабл. По приезде в Англию Моэм начал заикаться, заикание сохранилось на всю жизнь.

Во время 1-й мировой сотрудничал с МИ-5, целью которой было не дать выйти России из войны, ибо попытки заключить сепаратный мир с Германией предпринимались еще царским правительством. С августа по ноябрь 1917 находился с миссией в России.

Изучал медицину, имел врачебную практику, о чем и написал роман «Лиа из Ламбета».

Стал геем, но в том же году женился на модной декораторше Сири Барнардо. Нравы страны таковы, что писатель ничего не скрыл от жены. Пишет Моэм и о мужчинах-проститутках («Жиголо и Жиголетта»). В Гейдельберге юный Моэм, изучая литературу и философию, попал под влияние эстета-гомосексуала Д. Брукса. В 1929-м Моэм развелся и начал роман с английской актрисой Сью Джонс.

Моэм говорил, что женщина - «животное, которое мочится раз в день, испражняется раз в неделю, менструирует раз в месяц, даёт приплод раз в год и совокупляется, как только подвернется возможность» (A Writer's Notebook. W. Somerset Maugham).

Казалось бы, можно сказать о Моэме, что писатель был чужд религии, не верил в жизнь после смерти и в посмертное воздаяние, что его стесняли пути британской пуританской морали и, подобно своим героям, он вскрывал её лицемерие. Однако нельзя так сказать. Хотя Моэм жалуется на бога, что тот не вынял его мольбам, не избавил от заикания.

Нельзя сказать также, что богатый писатель трудился в поте лица: получив мировую славу, он работал по 3-4 часа по утрам, выполняя назначенную самому себе норму в 1000—1500 слов (Карри, Мэйсон, 2013, С. 129), это 3-4 странички текста, если его не править.

За баснословные деньги распродал шедевры живописи, купленные им ранее по дешевке, его дочь отсудила у него часть полученного дохода.

Пьеса «Круг» (в постановке МХТ «Любовный круг») – обычный фарс, пустоватый и бессмысленный. Характеры слеплены примитивно, например, чтобы показать педантичность персонажа, Моэм выдумывает его страсть к антикварным стульям, которые тот рассматривает под лупой и заставляет слугу расставлять их с точностью до сантиметра.

В целом пьесы Моэма – «типичные для эдвардианской эпохи салонные комедии нравов» (W. Somerset Maugham. British writer. Britannica). Театральные диалоги Моэм перенес в романы, и эти диалоги банальны, пишет Гор Видал (United States: Essays 1952-1992 - Gore Vidal - Google Books).

Эдмунд Уилсон, король американской критики середины века, считал Моэма современной версией Булвер-Литтона — «полубульварным романистом, которому покровительствуют полусерьёзные читатели» (E. Wilson. Classics and Commercials: A Literary Chronicle of the Forties. New York, 1951. P. 326), а его язык - собранием тривиальностей: «Язык Моэма - такое нагромождение штампов, что наконец начинаешь удивляться: на способность писателя собирать их в таком множестве и на его безотказную неспособность сказать что-либо на собственный манер» (Edmund Wilson. Classics and Commercials: A Literary Chronicle of the Forties. 3rd edition. New York, 1955. P. 321).

Моэм - действительно, салонный писатель, в романе «Бремя страстей человеческих» 1915 года главный герой занят тем, что ищет смысл жизни. К 1944 году ничего не меняется, в романе «Остриё бритвы» главный герой опять же ищет смысл жизни.

Моэм политически стерилен: по его мнению, войны – «плод человеческого безрассудства».

От подмены к подмене

Более интересен Оскар Уайльд. Насмешник, денди, пародист, владел 9-ю языками, мог прочитать до 1000 страниц в час. Изумительный стиль, тонкий, подчас циничный юмор. Очерки об Уайльде писали Чуковский, Паустовский, А. А. Аникст. В СССР были поставлены его комедия «Веер леди Уиндермир», пьесы «Идеальный муж», «Как важно быть серьёзным», драма «Саломея». Советские школьники зачитывались романом Уайльда «Портрет Дориана Грея». Импонирует и его пренебрежительно-презрительное отношение к американцам («Преступление лорда Артура Сэвила»).

Ирландский писатель и поэт, родился 16.10.1854, один из самых известных драматургов позднего Викторианского периода, одна из ключевых фигур эстетизма и европейского модернизма, писал книги по ирландской археологии и фольклору, был филантропом и учредил бесплатный медицинский пункт, обслуживавший бедняков города, повествует Википедия.

В Оксфорде Уайльд слушал лекции Рёскина и Уолтера Пейтера. Оба восхваляли красоту, Рёскин видел её только в синтезе с добром, Пейтер разрешал красоте иметь оттенок зла.

Но шутки в сторону, в 1881-м Уайльд пишет сонет «К свободе»: монархи – кровавы, он вместе с теми, «кто погиб на баррикадах». Уайльд занят благотворительностью, однако презирает ее: борьба со следствием не ликвидирует причины, подкармливание бедняков не избавляет от общей бедности.

Вернувшись из Америки, Уайльд встречает Констанцию Ллойд, в 1884-м они женятся, рождаются двое сыновей, для которых Уайльд сочиняет сказки. Но сказки в сторону, в 1987 г. Уайльд создает сатиру на буржуазное общество - повесть в стиле бурлеска «Кентервильское привидение».

В Лондоне на жизнь зарабатывает журналистикой. В 1887-1889 гг. работает редактором журнала «Женский мир». О журналистике Уайльда высоко отозвался Бернад Шоу.

В 1891-м пишет трактат «Душа человека при социализме» (The Soul of Man under Socialism), в котором отвергается брак, семья и частная собственность.

Бердяев отмечал, что, хоть британский писатель и не был близок к социалистическому движению и социалистическим теориям, но «очень тонко, тоньше многих социалистов, понял, что положительный смысл социализма — в выявлении индивидуальности во всем её внутреннем своеобразии».

Бердяев, как видим, понимал социализм точно так же ограниченно, в духе уравнилельного коммунизма, как Уайльд.

Уайльд слушает лекции Бернарда Шоу, но, видит бог, без особого толка. Шоу – созвучный Ленину оратор улицы, прекрасно понимал силу и слабость рабочего класса, о котором Уайльд понятия не имел.

Уайльд сочиняет «Душу человека при социализме», воодушевленный трудами одного из главных идеологов анархизма Петра Кропоткина. Поэтому Уайльд извратил понятие социализма. Причем извратил пакостно. Уайльд пишет, что «большинство людей разрушают свою жизнь нездоровым и чрезмерным альтруизмом — они, фактически, вынуждены это делать»: вместо того, чтобы осознать свои истинные таланты, они разрушают свою жизнь, решая социальные проблемы, вызванные капитализмом. Таким образом, заботливые люди «с прекрасными, но в то же время неверно направленными намерениями, с полной серьёзностью и сентиментальностью предлагают себя для излечения зла, что встречается на их пути. Но эти лекарства не исцеляют болезни, они только откладывают её», ведь, как это видит Уайльд, «истинная цель заключается в попытке построить общество на таких принципах, где бедность не имела бы никаких шансов».

Альтруизм – это сострадание, взаимопомощь. Уайльд почему-то называет альтруизмом необходимость работать на буржуа.

Уайльд анализирует причины и последствия бедности в «Душе человека при социализме», его беспокоят материальное благосостояние бедняков и то, как общество не позволяет им достичь понимания собственного «я».

Казалось бы – всё верно. Однако Уайльд видит только два класса: бедных и богатых, различать классы по содержанию труда, по отношению к средствам производства он не умеет. Он всерьез полагает, что бедняк, разум которого угнетен черным трудом, может понять своё «я» при сохранении черного труда. Уайльд исходит из неверных посылок, что мир чрезвычайно богат и страдает только из-за неправильного распределения этого богатства; по Уайльду весь ручной труд УЖЕ могут выполнять машины.

Уайльд защищает социализм, который, по его словам, «будет цениться именно потому, что он приведёт к индивидуализму» и «превратив частную собственность в народное богатство, восстановит общество до пригодного состояния вполне здорового организма и будет гарантировать каждому члену общества материальную стабильность».

Индивидуализм – обособление себя от общества, Уайльд же почему-то называет индивидуализмом развитие личности. Эта вибрирующая близко от истины подменная терминология – характерная черта всех буржуазных идеологий.

По Уайльду «индивидуализм, образованный при условиях частной собственности, не всегда является образцовым». Социализм освободил бы от ручного труда и позволил бы им посвятить своё время творчеству, занимаясь саморазвитием: «новый индивидуализм — это новый эллинизм».

Будто бы, и Маркс пишет о том же, но Маркс в III томе «Капитала» уточняет: при коммунизме (не при социализме) время общественно необходимого труда сократится до минимума.

То есть: и Уайльд, и Маркс не понимают, что при коммунизме творческий труд становится общественно необходимым, и потребность в нем никак нельзя урезать.

«При социализме люди смогут осознать свои таланты... каждый член общества будет разделять общее процветание и счастье общественного строя... «социализм будет цениться именно потому, что он приведёт к индивидуализму», люди больше не будут бояться бедности и голода, а индивидуализм защитил бы от властей, так мыслит Уайльд.

Уайльд считает, что существует некая политическая система, при которой возможны полная самореализация и погруженность человека в искусство. Он утверждает, что «искусство — это индивидуализм, тревожная и разрушающая сила. В этом заключается его бесценное значение. Оно разбивает стереотипы, рабство привычек, тиранию повседневности и возведение человека до уровня машины».

Уайльд не понимает, что возведением человека до уровня машины занято производство, никакое искусство его из этого состояния не выведет. Уайльд не понимает, что социализм есть преодоление старого общественного разделения труда: на труд умственный, творческий, и труд физический, низводящий до уровня машины.

Уайльд либерал, он противопоставляет «индивидуалистичный» и «авторитарный» социализм: «Нам нужен индивидуализм. Если социализм будет авторитарным, если власть будет держать в своих руках экономические мощности так же, как сейчас политические, если, одним словом, мы будем иметь индустриальную тиранию, тогда положение человека в последнем случае будет хуже предыдущего». То есть, диктатура пролетариата его не устраивает. То, что буржуазия не собирается отдавать свои позиции и готова убивать, он не предугадывает.

Социализм должен быть авторитарным по отношению в отживающему классу буржуазии, но он не может быть авторитарным в отношении трудящихся, поскольку власть трудящихся в Советах (не в партии!) и есть социализм.

Стоит подчеркнуть отличие Уайльда от современных литераторов?

В 1889 году Уайльд пишет рецензию на песенник «Песни труда: песенник народа», в которой утверждает, что социализм является новой движущей силой искусства.

Увы. Он - тут же! – объявляет, что искусство не зависит от морали.

Дурная кровь покоя не дает, его отец как-то изнасиловал одну из его пациенток. В 1891-м писатель знакомится с лордом Альфредом Дугласом, сыном 9-го маркиза Куинсберри. Дуглас моложе на 16 лет. Всегда бросавший деньги на ветер Уайльд ни в чём не отказывает Дугласу, постоянно нуждавшемуся в деньгах и для своих прихотей, и для вымогателей, при живой жене оставляет проститутку и осваивает мужскую проституцию. Со своей стороны Дуглас в одном из писем Уайльду небрежно бросает: «Когда вы не на пьедестале, вы никому не интересны...»

Уже будучи в тюрьме Уайльд пишет исповедь – в форме письма к Дугласу. Но ведь не письмо в форме исповеди! Дуглас тоже попадает в тюрьму, после освобождения Дуглас ищет встречи с Уайльдом, тот описывает эту встречу: «Он вообразил, будто я в состоянии добывать деньги для нас обоих. Я действительно добыл 120 фунтов. На них Бози жил, не зная забот. Но когда я потребовал с него его долю, он тут же сделался ужасен, зол, низок и скуп во всем, что не касалось его собственных удовольствий, и, когда мои деньги кончились, он уехал» (Безелянский, Ю.Н. Денди в арестантской робе. Знаменитые писатели Запада. 55 портретов).

В 1895 г. начинается судебный процесс между Куинсберри и Уайльдом. В ходе процесса обвинитель просит разъяснить, что означает фраза «любовь, что таит своё имя», высказанная Дугласом в его сонете. Уайльд отвечает: «Любовь, что таит своё имя» — это в нашем столетии такая же величественная привязанность старшего мужчины к младшему, какую Ионафан испытывал к Давиду, какую Платон положил в основу своей философии, какую мы находим в сонетах Микеланджело и Шекспира. Это все та же глубокая духовная страсть, отличающаяся чистотой и совершенством. Ею продиктованы, ею наполнены как великие произведения, подобные сонетам Шекспира и Микеланджело, так и мои два письма, которые были вам прочитаны. В нашем столетии эту любовь понимают превратно, настолько превратно, что воистину она теперь вынуждена таить своё имя. Именно она, эта любовь, привела меня туда, где я нахожусь сейчас. Она светла, она прекрасна, благородством своим она превосходит все иные формы человеческой привязанности. В ней нет ничего противоестественного. Она интеллектуальна, и раз за разом она вспыхивает между старшим и младшим мужчинами, из которых старший обладает развитым умом, а младший переполнен радостью, ожиданием и волшебством лежащей впереди жизни. Так и должно быть, но мир этого не понимает. Мир издевается над этой привязанностью и порой ставит за неё человека к позорному столбу».

О чем это писатель?? О проститутках? Ведь речь идет не просто о хорошем отношении или дружбе, а о сексе без деторождения. Какая же тут естественность.

Да, отношения между мужчинами отражены в произведениях Платона и Шекспира. В книгах Уайльда нет подобного, хотя иные выискивают скабрёзности в «Портрете Дориана Грея» (или в «Портрете г-на У. Г.»). Он не выпячивал свой гомосексуализм, не кичился им, никому не навязывал.

25 мая 1895 года Уайльд был признан виновным в «грубой непристойности» с лицами мужского пола. После освобождения нищенствовал, написал «Балладу Редингской тюрьмы», опубликовал несколько статей с предложениями по улучшению условий жизни заключенных.

То есть: не столько педерастия, сколько восстание против буржуазной морали? Вряд ли.

Если бы Уайльд жил в наше время, восстал ли бы он против буржуазной морали ЛГБТ?

Январь 2022